

РОЗДІЛ ДРУГИЙ

УДК 316.343.654

А.Арсенко,
кандидат исторических наук

ПОЛОЖЕНИЕ “СРЕДНЕГО КЛАССА” В США: ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящается анализу американских концепций “среднего класса” и социально-экономического положения американских трудящихся на рубеже двух веков в контексте официальной политической мифологии и утопической прогностики по данной проблеме. Особое внимание обращается на влияние первого в истории человечества глобального финансово-экономического кризиса на положение наемной рабочей силы, сокращение численности и ухудшение уровня и качества жизни “среднего класса” в США.

Keywords: “middle class”, working class, wages, unemployment, standard of living, global financial and economic crisis, social and economic position, economic inequality, distribution of incomes and riches, poverty.

Ключові слова: “середній клас”, робітничий клас, заробітна плата, безробіття, рівень життя, глобальна фінансово-економічна криза, соціально-економічне становище, економічна нерівність, розподіл доходів і багатства, бідність.

Ключевые слова: “средний класс”, рабочий класс, заработная плата, безработица, уровень жизни, глобальный финансово-экономический кризис, социально-экономическое положение, экономическое неравенство, распределение доходов и богатства, бедность.

В разгар Великой депрессии 1930-х годов в США вышла в свет книга Дж.Адамса “Эпопея Америки” (1931). Автор представил в ней “американскую мечту” как обитание

граждан США в “стране, где жизнь каждого человека будет лучше, богаче и полнее, где у каждого будет возможность получить то, что он заслуживает”. После издания названной работы толковые словари английского языка пополнились новым понятием – “американская мечта”, которая вселяла надежду миллионам людей труда на лучшее будущее. Благодаря этому новый термин быстро вошел в популярный и научный оборот.

Наряду с достижением материальных благ “американская мечта” также предполагала реализацию гражданами США комплекса ценностных ориентиров на пути продвижения к берегу счастья. Эти ценности касались претворения в жизнь высоких идеалов свободы и открытых возможностей. Многие из них были предназначены для прикрытия утопичного характера “американской мечты” и со временем были положены в основу официальной политической мифологии. Тем не менее, миллионы людей поверили в подброшенную им “американскую идею”. И связывали ее осуществление со своим стремлением жить в собственном доме, вести относительно обеспеченный образ жизни, ездить в собственном автомобиле, проводить отпуск всей семьей за пределами постоянного места жительства, дать образование детям и иметь сбережения на старость.

Концепции “американской мечты” изначально подвергались жестокой критике многих философов, экономистов и социологов как утопические и несостоятельные в научном отношении. Весомый удар по ним нанес роман Н.Мейлера “Американская мечта” (1965). К тому времени автор романа получил широкую известность в США своими призывами к “экзистенциальному высвобождению” личности из оков американского общества, подавляющего свободу. Но аргументы критиков “американской мечты” не поколебали веру обывателей в США в “светлое будущее” капитализма, пообещавшего им счастливую жизнь в мистифицированной нише “среднего класса”.

С научной точки зрения “средний класс” – это искусная пропагандистская конструкция, сфабрикованная для сокрытия роли классов и классовой борьбы в капиталисти-

ческом обществе. По определению В.Ленина, общественные классы представляют собой большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают” [1, с. 15]. Поэтому изобретение западной социологией “среднего класса” как традиционного элемента социально-классового деления общества, располагающегося между *вышим* и *рабочим классами* [2, с. 452], преследовало цель уйти от анализа отношения к средствам производства и таким образом замаскировать эксплуатацию человека человеком в буржуазном обществе.

Марксизм никогда не сводил классовую структуру капиталистического общества к двум противоположным классам – буржуазии и пролетариату – и признавал наличие между ними “средних классов”. В то же время марксизм всегда исходил из того, что отстранение “среднего класса” от средств производства служит главной причиной его пролетаризации, что и происходит сегодня в США. “Многие из тех, кого традиционно относили к нижнему слою среднего класса – преподаватели, муниципальные работники, механики, журналисты, администраторы среднего звена и офисный персонал, – поскольку они попадают под пресс строгого руководящего контроля, становятся предметом неумолимого процесса пролетаризации” [3, с. 222], – пишет один из влиятельных философов современности, профессор Ланкастерского университета в Англии и Университета Нотр-Дам в США Т.Иглтон в своей книге “Почему Маркс был прав”.

“Пропуском” в “средний класс” служит не столько приверженность неким ценностям мечтающих о пополнении его рядов, сколько имущественное положение человека. К “среднему классу” в США принадлежат как бизнесмены и лица умственного труда, получающие высокую зарплату и дивиденды с капитала, так и квалифицированные рабочие, получающие зарплату выше средней. Поскольку

между ними лежит огромная дистанция с точки зрения доходов и оплаты труда, несмотря на принадлежность к одному “среднему классу”, архитекторы социальной структуры населения США подразделяют “средний класс” на “высший средний” и “низший средний” класс. Расширение рамок “среднего класса” за счет включения в его состав части пролетариата используется для того, чтобы попытаться доказать восходящую социальную мобильность рабочего класса и выравнивание доходов средних слоев в США. Однако это не соответствует реалиям современной жизни. “Так как Америка в действительности не является Обществом Изобилия, так как недоедание и бедность сосуществуют в ней с огромным богатством, так как средний класс является термином, с помощью которого можно описывать семью, которую отделяет один шаг от бедности, или семью, которую отделяет один шаг от богатства, проблема экономического равенства остается такой же критической, какой она была во времена Джефферсона и Пэйна” [4, р. XVIII], – отмечает американский социолог Р.Паркер в своей книге “Миф о среднем классе”.

На протяжении нескольких послевоенных десятилетий “средний класс” рассматривался в качестве стенового хребта американского общества. Ему отводилась роль буфера между бедными и богатыми во избежание социальных взрывов. Ради достижения этой цели, а также для внесения антикоммунизма в ряды наемной армии труда США вынуждены были подкармливать часть своих средних слоев за счет ограбления стран “третьего мира”. В итоге положение многих отрядов трудящихся в США изменилось к лучшему. Частично эти перемены были завоеваны ими на линии пикетов, частично стали ответом буржуазии на успехи реального социализма. В послевоенный период СССР и другие соцстраны сочетали высокие темпы экономического роста с заботой об удовлетворении материальных и духовных запросов людей труда. Это заставило США пойти на уступки своему трудовому народу.

Однако положение трудящихся в США значительно ухудшилось после разрушения мировой системы социализма. Падение Берлинской стены дало “зеленый свет” влас-

тям США к проведению политики “социального реванша”. Она преследовала цель забрать большинство благ, полученных рабочими и служащими в “золотом веке капитализма” (1945–1975 гг.). Следует отметить, что антирабочее наступление в США развернулось до демонтажа социализма в СССР и странах Восточной Европы. Закат “процветания” в США в связи с обострением энергетического и экономического кризиса в середине 1970-х годов заставил “капитанов индустрии” отказаться от фордистской модели накопления капитала, которая связывала рост производительности труда с повышением зарплаты. Переход к постфордизму аннулировал зависимость оплаты труда от его результатов и дал старт практике “экономического апартеида”. С тех пор кривая производительности труда в США стремительно ползет вверх, а зарплаты – падает вниз в большинстве отраслей.

С приходом Р.Рейгана в Белый дом и переводом экономики США на неолиберальные рельсы трудящимся пришлось еще туже затянуть пояса. В этих условиях трудовая Америка возлагала надежды на получение “дивидендов мира” после окончания холодной войны. Но им не суждено было сбыться. Военные расходы США несколько снизились в период правления Била Клинтона, но стали расти как грибы после дождя во время президентства Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы. Поводом для раскручивания новой гонки вооружений в США после устранения с политической карты мира “главного вероятного противника” – СССР – послужили события 11 сентября 2001 г. в США и объявление глобальной войны с терроризмом. За этим последовали военные авантюры США на Ближнем Востоке, вбившие осинový кол в реализацию “американской мечты” миллионами претендентов на рекрутирование в “средний класс”.

С 1998 г. по 2011 г. военные расходы США выросли в два раза и составили в последние годы более 700 млрд долл. в год. Это больше с учетом инфляции, чем в любое время после Второй мировой войны. Сегодня США тратят на нужды войны больше, чем остальные страны мира, вместе взятые. Таким образом, как пишет бывший полковник

армии США, профессор истории и международных отношений Бостонского университета Э.Басевич, “на смену мистической войне с коммунизмом пришла мистическая война с терроризмом” [5]. Основная тяжесть милитаристского бремени в США перекладывается на плечи “среднего класса”, стонущего под налоговым прессом вместо приближения к рубежам “американской мечты”. Засилье ВПК в США лишает “средний класс” не только доступа ко многим материальным благам, но и “ценностных ориентиров”, в т.ч. “высоких идеалов свободы и открытых возможностей”. В этом контексте американский профессор экономики И.Хусейн-Заде отмечает: “Соккрытие грабежа общественной казны во имя национальной безопасности требует ограничения информации, блокирования транспарентности и урезывания демократии” [6].

На фоне ухудшения положения “среднего класса” средние ежегодные темпы роста корпоративных прибылей в США в период президентства Б.Обамы стали самыми высокими с 1900 г. и увеличились на 171%. В наши дни прибыли корпораций в США более чем в два раза превышают достижения администрации Р.Рейгана в этом отношении и являются более чем на 50% выше, чем во время Интернет-бума в конце 1990-х годов [7]. Несмотря на это, трудящимся в США с каждым годом достается все меньшая доля “экономического пирога”. Общий фонд зарплаты в США упал в настоящее время до самого низкого уровня в послевоенной истории – до 43,5% ВВП. До 1975 г. он почти всегда составлял, по крайней мере, половину ВВП и в начале 2001 г. равнялся 49% [8].

Вступление США в XXI век, разрекламированный как век “бескризисного развития”, обернулось новыми испытаниями для трудового народа. В дополнение к глобальным военным авантюрам США спровоцировали первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., ставший самым большим потрясением для большинства населения со времен Великой депрессии. Последний спад производства нанес сокрушительный удар по благополучию “среднего класса”, а выход из него не устранил его последствия. Уровень бедности

увеличился с 14,3% в 2009 г. до 15,1% в 2010 г. Почти 50 млн чел. (16,3% населения) потеряли медицинскую страховку в 2010 г. Доход среднего домохозяйства сократился на 2,3% в реальных терминах, что вылилось в потерю им 1100 долл. Падение доходов “среднего класса” на изломе веков было беспрецедентным в истории США. С 1999 г. индикатор уровня жизни “среднего класса” поднимался вверх только в 2005 г. и 2007 г. С 1999 г. доход среднего домохозяйства снизился на 7%, а домохозяйств, возглавляемых лицами моложе 65 лет – на 10%. Многие экономисты назвали первую декаду XXI века “потерянным десятилетием” для “среднего класса”. Самые большие тяготы выпали на долю оказавшихся на “экономическом дне” (нижние 20%) или с трудом взобравшихся на первую ступеньку “среднего класса” (следующие 20%). На долю 40% домохозяйств в нижней части социальной пирамиды общества в 2010 г. приходилось 11,8% доходов, полученных всеми домохозяйствами в США. Это самый низкий показатель для названной категории граждан с 1967 г. В то же время верхние 20% домохозяйств получили 50% всех доходов [9], что подтверждает незыблемый принцип рыночной экономики: что от вас ушло, то к нам пришло.

Стремительная динамика обогащения правящей элиты в США в условиях неолиберализма привела к новому перераспределению доходов в пользу богатых и сверхбогатых. В своей новой книге “Цена неравенства” лауреат Нобелевской премии, профессор экономики Колумбийского университета Дж. Стиглиц отмечает, что за последние 30 лет доля национального дохода, которая принадлежит высшему 1% американцев, удвоилась, а высшим 0,1% – утроилась. В то же время средние доходы рабочих пребывали в состоянии стагнации. На основании этого Стиглиц приходит к выводу, что “в Америке меньше равенства возможностей, чем в любой другой развитой в промышленном отношении экономике” и что “американская мечта” является мифом” [10].

В США нет четкого определения финансовых параметров “среднего класса”. Некоторые экономисты, исходя из того, что Бюро переписи населения США делит все

домохозяйства по доходам на пять квинтилей, относят к “среднему классу” средние 20% домохозяйств, имеющих доход от 38 000 долл. до 61 000 долл. Другие дают более широкое определение “среднего класса” и включают в него средние 60% домохозяйств с доходами от 20 000 долл. до 100 000 долл. В настоящее время черта бедности для семьи из четырех человек в этой стране составляет 22 314 долл., а превышение этой черты в два раза исключает такую семью из числа “низкодоходных” и лишает ее права на получение правительственной помощи. Исходя из этого семья, имеющая доход 44 000 долл., может одновременно считаться и “низкодоходной”, и относящейся к “среднему классу” [11].

Недавний опрос общественного мнения в США социологической службой “Pew” засвидетельствовал “сжатие” “среднего класса” и признание 85% его представителей в том, что сейчас им труднее поддерживать достигнутый уровень жизни, чем 10 лет назад [12]. Чтобы затормозить “выпадение” из “среднего класса”, во многих семьях вынуждены работать и муж, и жена. Тем не менее, и двух зарплат недостаточно, чтобы угнаться за ростом дороговизны. Ибо за 20 лет, начиная с 1990 г., стоимость образования в колледже выросла от 43% до 60%, жилья – на 56%, медицинского обслуживания – на 155% [13]. По признанию главного экономиста Белого дома А.Крюгера, “средний класс” уменьшился с 50% домохозяйств в 1970 г. до 42% в 2010 г. [11]. Таким образом, он уже не выполняет роль буфера между 20% богатых и 20% бедных, т.к. не составляет 60%. В то же время доходы “среднего класса” в национальном доходе сократились с 62% до 45% [14]. Все это говорит о том, что “средний класс” в США на изломе веков претерпел не только количественные, но и качественные изменения со знаком минус.

В США нет недостатка публикаций, анализирующих “сжатие” “среднего класса” наряду с обнищанием трудовой Америки, которой ранее приписывали способность к восходящей мобильности. Сегодня никто не ставит под сомнение факты нисходящей мобильности в США как одной из основных причин ухудшения положения трудя-

щихся. Большинство новых рабочих мест создаются после кризиса в секторах экономики с низкой оплатой труда – в госпиталях, конторах, розничной торговле и т.д. В то же время миллионы американцев не выброшены за проходную только потому, что согласились на сокращение зарплаты и других льгот. Другим удалось найти худшую работу по сравнению с той, которую они потеряли. В обрабатывающей промышленности найм новых рабочих производится за половину зарплаты, которую платили их предшественникам шесть лет назад. Многие люди “выпали” из “среднего класса” потому, что потеряли работу или купленные в кредит дома.

Вытаскивание миллионов трудящихся в резервную армию труда сопровождается многими страданиями “лишних” людей. Особенно тех, кто не может претендовать на получение пособия по безработице. Только 40% нынешних безработных в США имеют право на вспомоществование в связи лишением занятости. Остальные лишены этой “привилегии” потому, что они были временными или частично занятыми работниками, или не трудились достаточно долго на одной и той же работе. Американская система не принимает во внимание тот факт, что миллионы американцев вынуждены работать на нескольких работах неполный рабочий день или переходить с одной работы на другую потому, что не могут найти постоянную работу [15].

Согласно статистике, безработица в США не превышает сегодня 8%. С учетом же тех, кто простоял на учете меньше года, не смог трудоустроиться и отказался от попыток найти работу, она составляет 14,7%. Ибо отказавшиеся от поиска работы в США не считаются частью трудового резерва страны. Несмотря на рост безработицы в стране, ТНК переносят производства с высокооплачиваемыми рабочими местами в Китай, Индию и другие развивающиеся страны в погоне за дешевой рабочей силой и высокими прибылями. В результате квалифицированные рабочие теряют занятость, а обладатели университетских дипломов испытывают затруднения в карьерном росте. В связи с этим американский профессор Пол Робертс пишет: “Образно говоря, социальные лифты Америки се-

годня возят людей совсем не туда, куда они изначально рассчитывали попасть” [16].

Научный анализ социально-экономического положения “среднего класса” в цитадели капиталистического мира убедительно свидетельствует о том, что “утопические идеи и проекты являются существенным инструментом социальной политики господствующего класса, средством направления общественно-политической активности народных масс в тупики идеалистических эфемерий” [17, с. 173]. Крах “американской мечты” опровергает антинаучные буржуазные мифы о “депролетаризации” и “обуржуазивании” наемного труда в США и не оставляет сомнения в том, что политическая мифология “среднего класса” была разработана и внедрена в массовое сознание власть имущими в XX веке для увода американских трудящихся с поля классовой борьбы на ниву сотрудничества труда с капиталом, в интересах капитала, вопреки чаяниям трудового народа.

Литература

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39.
2. Лоусон Т. Социология. А – Я словарь-справочник / Т. Лоусон, Дж. Гэррод ; пер. с англ. К.С.Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
3. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Иглтон Т. ; пер. с англ. П.Норвилло. – М. : Карьера Пресс, 2012. – 304 с.
4. Parker R. The Myth of the Middle Class: Notes on Affluence and Equality / R.Parker / Forward by G. William Domhoff. – N.Y. : HARPER COLOPHON BOOKS, 1974. – 233 p.
5. Lepore J. The Force [Electronic Resource] / Jill Lepore – Mode of access: http://www.newyorker.com/arts/critics/atlarge/2013/01/28/130128crat_atlarge_lepore
6. Hossein-Zadeh I. The Globalization of Militarism [Electronic Resource] Ismael Hossein-zadeh – Mode of access: <http://www.counterpunch.org/2010/12/17/the-globalization-of-militarism/>
7. Garofalo P. Corporate Profits Have Grown By 171 Percent Under Obama – Highest Rate Since 1900 [Electronic Resource] / Pat Garofalo – Mode of access: <http://www.alternet.org/news-amp-politics/corporate-profits-have-grown-171-percent-under-obama-highest-rate-1900>

8. *Garofalo P.* Corporate Profits Hit Record High While Worker Wages Hit Record Low [Electronic Resource] / Pat Garofalo – Mode of access: <http://thinkprogress.org/economy/2012/12/03/1270541/corporate-profits-wages-record/>

9. *Berstein J.* The lost decade for the middle class [Electronic Resource] / Jared Berstein – Mode of access: <http://www.csmonitor.com/Business/On-the-Economy/2011/0915/The-lost-decade-for-the-middle-class>

10. *Task A.* The ‘American Dream’ is a Myth: Joseph Stiglitz on ‘The Price of Inequality’ [Electronic Resource] / Aaron.Task – Mode of access: <http://finance.yahoo.com/blogs/daily-ticker/american-dream-myth-joseph-stiglitz-price-inequality-124338674.html>

11. *Yen H.* What does it mean to be ‘middle class’? [Electronic Resource] / Hope Yen – Mode of access: <http://www.csmonitor.com/USA/Latest-News-Wires/2012/0718/What-does-it-mean-to-be-middle-class>

12. *Blodget H.* The Middle Class Is Broke: Pew Study Reveals Real Problem With Economy [Electronic Resource] / Henry Blodget – Mode of access: <http://finance.yahoo.com/blogs/daily-ticker/middle-class-broke-pew-study-reveals-real-problem-155018682.html>

13. 6 Signs That You’ve Made It To Middle Class [Electronic Resource] – Mode of access: http://www.investopedia.com/articles/pf/10/middle-class.asp?partner=vcb&utm_campaign=inv-dsq-retirement-a-feed-120312&utm_source=dsq&utm_medium=cpc&utm_content=adg-na_adv-na_mtp-na_adc-con_adf-mix_ptp_cp_geo-us#axzz2Fm1EOEFh

14. *Heavey S.* U.S. middle class set back over last decade: report [Electronic Resource] / Susan Heavey – Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2012/08/22/us-usa-economy-middle-class-idUSBRE87L0TI20120822>

15. *Reich R.* The Downward Mobility of the American Middle Class, and Why Mitt Romney Doesn’t Know [Electronic Resource] / Robert Reich – Mode of access: <http://robertreich.org/post/17162027435>

16. *Робертс П.К.* Почему Америка не выходит из экономического кризиса? [Электронный ресурс] / Пол Крейг Робертс. – Режим доступа: <http://www.imperiya.by/economics2-15037.html>

17. *Танчер В.В.* Методологический кризис современной буржуазной социологии / Танчер В.В. – К. : Наук. думка, 1985. – 184.